

Онтологический базис аутентичности у Ж.-П. Сартра

Научный руководитель – Ларионов Игорь Юрьевич

Шпеннгер Любовь Станиславовна

Студент (магистр)

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт философии,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: Shpenngler@ya.ru

Свобода - одно из ключевых понятий в философии Ж.-П. Сартра, полюс абсолютного значения которой философ доказывает в своих художественных произведениях, а также фиксирует ее своеобразие в собственной версии экзистенциализма.

Свобода, будучи первым и главным условием активности человека, имеет ряд противоречивых особенностей: с одной стороны, абсолютная свобода как чистая причинность собственных актов невозможна, а с другой - полностью или частично ограниченная свобода не является условием подлинной динамики человека на пути к самому себе. И какими формами подлинности измеряется этот путь: что значит быть собой, единым с самим собой или действительно представлять себя?

Через понимание свободы раскрывается Сартром содержание аутентичности. Свобода носит радикально неизбежный характер. Она является абсолютной в той мере, в которой каждый человек решает значимость ограничений в своей фактичности, потому что предполагаемые «факты» никогда не являются «грубыми» и всегда появляются через проективную реконструкцию. Только выбор и его прогнозируемый результат определяет конкретную ситуацию как значимую. Ровно так же - угрожающие или благоприятные ситуации, как вероятности исходов определенных действий. Соппротивления и препятствия, с которыми человек сталкивается в ситуации, приобретают смысл только в свободном выборе. И только тогда человек несет ответственность не только за свою идентичность, но и за то, как мир представляет себя в своем опыте. Аутентичность показывает, что единственным значимым проектом является необходимость действия (а не состояние бытия) и что проект делать что-то не может сам быть универсальным, не превращаясь в общетеоретическую абстракцию (например, проект совершать добро, всегда говорить правду и т.д.). Одним из значимых проектов является то, что он воздействует на конкретную ситуацию и каким-то образом ее модифицирует. Этот проект предполагает вторичные формы поведения: он может означать, что «человек не бежит, не режет себе руки и не выдает тайну» [4] .

Внимание Сартра к единичной подлинности (правдивости) пронизывает ранние философские и литературные произведения. Но смысл этой концепции несколько зыбок и неточен. Единственное важное замечание, которое он делает непосредственно о подлинности в «Бытии и Ничто» - краткий абзац, где говорится о том, что подлинность является противоположностью самообману (недобросовестности). Но далее Сартр говорит, что описывать подлинность не намерен: «Если безразлично, быть правдивым или пребывать в самообмане, поскольку самообман завладевает правдивостью и проскальзывает в самое начало ее проекта, то это не означает, что нельзя радикально избежать самообмана. Но это предполагает возобновление бытия, развращенного им самим, что мы называем аутентичностью, описанию которой здесь не место» [1:103].

В двух последующих работах - «Экзистенциализм - гуманизм» и «Размышления о еврейском вопросе» - Сартр утверждает, что подлинность в его этическом мировоззрении является фундаментальной добродетелью. Он приводит различные примеры подлинных

и недобросовестных способов жизни, но ни в одной из работ не дается четкого объяснения идеи подлинности. Заметки того периода, посмертно опубликованные приемной дочерью философа под названием «Cahiers pour une morale» совершенно очевидно дают понять намерение Сартра полностью переосмыслить этику на основе аутентичности. Поскольку этот проект так и не был реализован, мы оказались без подробного изложения идеи, которую Сартр считал достойной для публикации в отдельном произведении.

Верность важности идеи аутентичности подталкивает экзистенциализм Сартра, главным образом, через исследование ее отсутствия. В пьесах, романах, а также в главном произведении Сартра «Бытие и Ничто» он исследует способы, которые не могут стать опытом подлинности, что наносит ущерб жизни человека и жизням тех, на кого тот способен повлиять. Можно рассматривать исследования недобросовестности как длительную, многократно повторяемую попытку очертить контур отрицания, - пристально рассмотреть под ним идеал подлинности. И эти исследования дают нам понять, что подлинность в понимании французского философа не следует путать с искренностью или добросовестностью. Идеал искренности требователен. И требует он того, чтобы мы осознавали и понимали мотивы, определяющие наше поведение. Добросовестность, в свою очередь, требует, чтобы мы со всей честностью изучали мотивы, чтобы понять, кем мы являемся. По мнению Сартра, подчинена недобросовестности и идея о том, что мы *пассивно* принимаем какую-либо имеющуюся мотивацию и живем вне *активности*, которая формирует мотивы. Кроме этого следует различать аутентичность и «чистоту» как совершенство субъективного переживания момента. Аутентичность экстрагируется из условия существования и из самой ситуации как определенного рода личное обязательство, проистекающее извне и изнутри. Это внешние обстоятельства, воспринимающиеся через внутренние установки, избирательно, при неосознанном давлении нерелексивного проекта, который, тем не менее, реализуется через сознательное поведение. Аутентичность, говоря языком феноменологии, сопоставима с «интуицией сущностей», которая обнаруживает как собственную сущность, так и ее существование через сцепленные между собой ряды проявлений.

Сартр опровергает возможность сведения сущего к конечному ряду проявлений, потому как каждое из них «отношение к постоянно меняющемуся проекту». Но, с другой стороны, подлинность подразумевает правду по отношению к тому, кто я есть, и понимается с точки зрения набора определенных, фиксированных мотивов. Другое измерение аутентичности - это отношение индивидуального и общественного. Идея личной автономии и верности своим мотивам часто сопротивляется давлению конформному поведению, общественно значимым ценностям или даже вкусам.

Источники и литература

- 1) Сартр Ж.- П. Бытие и Ничто. Опыт феноменологической онтологии. М.: АСТ. 2017.
- 2) Сартр Ж.- П. Размышления о еврейском вопросе // Портрет антисемита. СПб.: Азбука-классика, 2006.
- 3) Сартр Ж.- П. Экзистенциализм – гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989. С.319-344.
- 4) Sartre J.P. Notebooks for an ethics. Translated by David Pellauer // The University of Chicago Press, 1992. P.475-477.
- 5) Sartre J.P. Cahiers pour une morale. Éditions Gallimard, 1983.